

Немного отклонимся от главной линии повествования.

Эта история произошла незадолго до собрания Клуба вышивальщиц.

В герцогстве Эльграндак было несколько садов, но Каин любил только один небольшой сад. Это был очень маленький садик, и в нём стояла маленькая деревянная скамейка с крышей-навесом, польза от которой в дождливые дни была очень сомнительной.

Он, бывало, приходил сюда, когда его занятия отменялись из-за срочных дел учителей.

Его расписание было очень загруженным — учёба и разнообразные тренировки, что вызывало беспокойство окружающих; но большинство занятий проводились по просьбе самого Каина.

Одна горничная, сёстры которой работали в других домах, рассказывала, что настолько плотного расписания у детей нет ни в одном другом доме, даже если они были старше Каина, или вообще готовились к поступлению в академию.

С тех пор как Ильвалино стал камердинером Каина, ему пришлось посещать утренние занятия вместе с молодым господином. Камердинер в знатном доме не может быть необразованным.

Если Ильвалино чего-то не понимал, или замедлял темп учёбы, это никого особо не заботило. Чтобы не отставать слишком сильно, он повторно просматривал конспекты уроков по вечерам, перед сном.

После обеда, пока у Каина были уроки искусства, этикета и прочих “высоких наук”, Ильвалино учился у личной горничной Элизы разным тонкостям — например, как подавать чай, как заботиться о господине, как связываться с другими департаментами, как координировать расписание и отправлять послания.

Сегодня он обучался правильно подавать чай с пирожными. Ему сообщили, что одно из занятий Каина отменили, и он поторопился в комнату к своему господину, но не нашёл его там.

Ильвалино подумал, что Каин пошёл в маленький сад, и оказался абсолютно прав в своем предположении.

Подходя к саду, мальчик хотел было окликнуть Каина, но осёкся.

...Он услышал пение.

□Бабочка, бабочка, на цвето~к прилети. Если от цветка устала, на Диану прилети.□

На коленях Каина сидела Диана, а сам он легонько похлопывал её по плечу в такт песенке.

Слова этой, явно детской песенки, повторялись; особого смысла в ней не было. Ильвалино предположил, что это какой-то стишок, но он его никогда не слышал.

Иногда в приют приезжали певцы, с так называемыми “утешительными визитами”. Какой-нибудь аристократ, по своему капризу, пошлёт певца; тот споёт несколько песенок, которые могли бы понравиться детям, и уходит обратно.

Но песню, которую напевал Каин, Ильвалино никогда не слышал.

Каин пел высоким и тонким голосом, ведь он был семилетним мальчишкой. Но он очень старался петь мягко и нежно.

Сначала он спел песенку про бабочку, затем про цветок, а затем про жёлудь.

Все песенки были очень простыми — про полёт бабочки, про распускание цветка, про падение жёлудя; и их легко запомнил бы даже ребёнок.

Диана именно так и сделала — она уже успела выучить слова и мелодию, и подпевала Каину.

Ещё в первую их встречу, Ильвалино понял, что эти двое очень близки.

Не только старший брат обожает свою младшую сестру, но и девочка внимательно слушает своего брата.

Каин реагировал на каждую жалобу Дианы, но при этом он мягко объяснял ей, что хорошо, а что нет, и почему это так.

Со стороны казалось, будто он балует сестрёнку, но на деле он направлял её и учил действовать самостоятельно.

Диана никогда не смотрела на Ильвалино свысока и не чуралась его, хоть он и был сиротой. Она обожала его, а к приютским детям относилась как к равным, по-дружески. И всё потому, что Каин вёл себя так, как будто это в порядке вещей.

Диана всегда внимательно наблюдала за Каином.

Она полностью доверяла брату, считая, что в его действиях не может быть ошибки, и потому во всём подражала ему.

Вот и сейчас — она пела вместе с Каином, сидя у него на коленях и покачиваясь в такт песенке, и её лицо было спокойным и умиротворённым.

Светлые волосы и голубые, как летнее небо, глаза. Она ещё ребёнок, но уже очень красива.

Обычно выражения их лиц настолько различались, что нельзя было и предположить их кровное родство; но сейчас, глядя на них, сидящих вместе и мирно поющих песенки, все сомнения пропадали.

Ильвалино решил не вмешиваться и подождать, пока они закончат.

Он наблюдал за ними из-за дерева, стоящего немного поодаль.

Диана отвлеклась на бабочку, перевела взгляд и заметила Ильвалино. После этого они продолжили пение уже втроём, причём не хором, а канонем.

<http://tl.rulate.ru/book/55918/2400698>